

У ИСТОКОВ ТИХООКЕАНСКОГО ПАКТА

А. И. Мартынов

В начале 50-х годов на Тихом океане была создана система военных союзов, в которой руководящая роль принадлежала Соединенным Штатам Америки. Правящие круги империалистических держав, в первую очередь США и их союзников, стремились с ее помощью ослабить и задуть национально-освободительное движение угнетенных народов Азии. Они пытались создать единый фронт против стран социализма, используя для этого территорию государств, входящих в агрессивные блоки и союзы, в качестве военного плацдарма. Необходимо, однако, отметить, что американская дипломатия в первое послевоенное пятилетие была склонна передоверить инициативу образования реакционного военного блока на Тихом океане правящим кругам зависимых от США стран Азии, а также двум тихоокеанским доминионам Англии — Австралии и Новой Зеландии, игравшим роль «белого» империалистического форпоста в этом географическом районе. Это объяснялось целым рядом причин. Первыми на повестке дня в глобальной стратегии Соединенных Штатов Америки, к активному осуществлению которой они перешли лишь во время второй мировой войны, стояли европейские проблемы. США также рассчитывали на победу Чан Кайши в гражданской войне в Китае и непосредственно участвовали в ней, посылая туда своих военных советников и многочисленное снаряжение. Ввиду этого они полагали позднее перейти к созданию военных блоков и союзов, которые потребовали бы от них значительных материальных расходов и вызвали бы определенные политические трудности. Отсутствие мирного договора с Японией также оказывало некоторое влияние на военно-политическую стратегию США в Азии. В условиях жесточайшей межимпериалистической борьбы за влияние на Тихом океане, подъема демократического движения в Азии дипломатия Соединенных Штатов использовала могущество своего военно-промышленного потенциала, чтобы подчинить страны Азии, а также тихоокеанские доминионы Англии своему диктату.

Таким образом, более позднее появление системы империалистических блоков и союзов в Азии по сравнению с Европой объяснялось объективными условиями международной обстановки и неспособностью США в одинаковой степени проводить свою глобальную политику «сдерживания коммунизма» на всех континентах одновременно. Тем не менее Соединенные Штаты никогда не оставляли мысли о создании широкого антикоммунистического союза в Азии и на Тихом океане, выжидая для этого лишь наиболее благоприятный момент. Если прозападные режимы некоторых азиатских стран видели в сближении с Вашингтоном реальную возможность удержаться у власти, то правящие круги Австралии и Новой Зеландии усматривали в нем единственный путь для осуществления своих локальных империалистических целей. Тем не менее создание широкого Тихоокеанского пакта с участием многих стран Азии и ведущих империалистических держав встречало серьезные препятствия экономического, политического и во-

енного характера, что подтверждается глубоким политическим кризисом СЕАТО («Организация договора Юго-Восточной Азии»), образование которого в 1954 г. было важнейшим этапом на пути создания Тихоокеанского блока, и попытками США в связи с этим и ввиду расширения агрессии во Вьетнаме упрочить свои позиции в АНЗЮС (трехсторонний военный союз между США, Австралией и Новой Зеландией, сформированный в сентябре 1951 г.). Вопросам международных отношений на Тихом океане посвящено много исследований зарубежных буржуазных авторов. К их числу относятся работы американцев Р. Роузкранса, Дж. Картера, Х. Грэттэна, В. Леви, австралийцев Н. Харпера, Г. Гринвуда, М. Болла, Дж. Миллера, новозеландцев В. Т. Эйри, Ф. Л. Вуда, У. Лоува и многих других¹. Однако объективный анализ политики стран Запада в этом географическом районе они сплошь и рядом подменяют стремлением оправдать ее агрессивную сущность. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть конкретные вопросы международных отношений на Тихом океане, некоторые принципиально важные этапы образования Тихоокеанского пакта после второй мировой войны. В настоящей статье будет прослежен главным образом генезис военно-политического союза между Соединенными Штатами Америки и тихоокеанскими доминионами Англии до создания АНЗЮС, показаны суть и направленность этого блока.

Инициаторами создания системы региональных военных союзов на Тихом океане выступали Австралия и Новая Зеландия. И это было не случайно: вторая мировая война изменила расстановку классовых сил в бассейне Тихого океана. Мощное национально-освободительное движение охватило оккупированные Японией страны Азии. Усилились революционные тенденции в рабочем движении Австралии. В то же время позиции Англии, на которую до сих пор опирались правящие круги Австралии и Новой Зеландии, защищая свои классовые и колониалистские интересы, были теперь настолько ослаблены, что в поисках поддержки извне австралийская и новозеландская буржуазия решила пойти на объединение всех реакционных сил Тихоокеанского бассейна, прощупывая одновременно возможность блокирования с США. Еще в августе 1943 г. Австралия и Новая Зеландия выдвинули идею создания так называемых зон безопасности в Юго-Восточной Азии и юго-западной части Тихого океана — своего рода прообраз военно-колониальных блоков. Заключенный в январе 1944 г. между Австралией и Новой Зеландией Канберрский пакт развивал идею военно-колониальных союзов западных держав на Тихом океане, но Соединенные Штаты отвергли его, поскольку в нем явственно проглядывало стремление монополистических кругов этих стран «противодействовать установлению господства Соединенных Штатов в юго-западной части Тихого океана в послевоенное время»². Руководители американской внешней политики не могли примириться, например, со статьей 13-й пакта, предусматривавшей создание регионального союза в южной и юго-западной части Тихого океана, возглавленного Австралией и Новой Зеландией. Не нашел поддержки в Вашингтоне и предложенный Австралией в 1945 г. Тихоокеанский пакт региональной безопасности, который, как справедливо полагает австралийский историк Н. Харпер,

¹ R. N. Rosecrance. *Australian Diplomacy and Japan, 1945—1951*. Melbourne, 1962; G. M. Carter. *The British Commonwealth in the Asian Crisis*. N. Y. 1956; «Australia in World Affairs, 1950—1955». Ed. by N. Harper, G. Greenwood. Melbourne, 1957; W. Levi. *Australia's Outlook on Asia*. Sydney, 1958; H. Grattan. *The United States and the South-West Pacific*. Cambridge (Mass). 1961; M. Ball. *Nationalism and Communism in East Asia*. Melbourne, 1956; e. j. s. d. *Japan, Enemy or Ally?* N. Y. 1949; J. D. B. Miller. *Australian Government and Politics*. L. 1954; W. T. G. Airey and W. S. Lowe. *New Zealand's Dependencies and the Development of Autonomy*. Wellington; F. L. W. Wood. *This New Zealand*. Hamilton, 1958.

² «Journal of Commonwealth Political Studies», 1966, Vol. IV, № 1, p. 13.

«скорее был направлен против возрожденной Японии, чем против России и Китая»³. Действительно, в 1945 г. у правящих кругов тихоокеанских доминионов Англии имелись определенные опасения относительно возможности повторения японской агрессии (хотя и не столь серьезные, как это пытаются утверждать буржуазные историки). К тому же руководители австралийской и новозеландской политики вряд ли решились бы тогда пойти на военный союз, открыто направленный против СССР, боясь политической дискредитации. Отказ США весьма красноречиво свидетельствовал о том, что они имеют далеко идущие планы в отношении побежденной Японии, стремясь утвердить свою гегемонию на Тихом океане. 9 марта 1945 г. президент Ф. Рузвельт на заседании правительства заявил о важности острова Манус, крупнейшего из Адмиралтейских островов, подмандатного владения Австралии, «для обеспечения морской безопасности Соединенных Штатов»⁴. В августе того же года подкомитет по тихоокеанским базам палаты представителей американского конгресса потребовал установления контроля американских вооруженных сил не только над островами Ицу, Бонин, Рюкю, Маршалльскими, Каролинскими и Марианскими, но и над Манусом. Но обещаний заключить военно-политический пакт на Тихом океане взамен контроля над базами своих союзников американская дипломатия старалась избежать. Обязательствам на основе военных союзов США предпочитали в первое послевоенное время создание военных баз, прямую оккупацию азиатских стран и оказание военной помощи режимам прозападной ориентации.

20 марта 1946 г. миссия Австралии в Вашингтоне получила секретный меморандум госдепартамента с предложением начать двусторонние переговоры по поводу совместного контроля над Манусом⁵. Впоследствии в газете «Sydney Morning Herald» появилось пространное сообщение о подробностях этих переговоров, которое не было опровергнуто руководством лейбористской партии Австралии. Согласно этому сообщению, США представили проекты соглашения о размещении американских войск на Манусе и соответствующих изменений в будущем соглашении Австралии с ООН об опеке над Новой Гвинеей, поскольку оно касалось и Адмиралтейских островов⁶. Однако австралийское правительство предупредило, что примет эти предложения, лишь имея согласие Соединенных Штатов на заключение предлагаемого Австралией военного пакта для «западной части Тихого океана, включая острова, прежде находившиеся под японским мандатом». Одновременно министр иностранных дел Австралии Г. Эватт в заявлении в парламенте от 13 марта 1946 г. потребовал «предоставить Австралии право на взаимное использование иностранных баз в указанном районе»⁷. С таких позиций тихоокеанские доминионы выступили на лондонской конференции премьер-министров стран Британского содружества, проходившей с 23 апреля по 3 мая 1946 года. Ее участники согласились, по словам премьера Австралии Дж. Б. Чифли, что «путь к общему плану обороны этого (тихоокеанского.— А. М.) района должен лежать через соглашение между Англией, Австралией и Новой Зеландией и впоследствии с США, а позднее и с нациями, имеющими владения в этом районе»⁸. Посланное Соединенным Штатам по оконча-

³ N. Harper. Australia and the United States. «Australia in World Affairs, 1950—1955», p. 157.

⁴ См. J. Starke. The ANZUS Treaty Alliance. Melbourne, 1965, p. 17.

⁵ «Commonwealth of Australia. Parliamentary Debates (Hansard)». House of Representatives. Vol. 189. December, 6, 1946, p. 1251 (далее «С.Р.Д. House (Senate)»). Р. Кэзи датирует американское предложение 14 марта. («С.Р.Д. House». Vol. 216, March, 4, 1952, p. 749).

⁶ «Sydney Morning Herald», 21. I. 1951.

⁷ «С. Р. Д. House». Vol. 186, March, 13, 1946, p. 201.

⁸ «С. Р. Д. House». Vol. 187, June, 19, 1946, p. 1560.

нии конференции приглашение принять участие в переговорах с Англией и ее тихоокеанскими доминионами о будущем тихоокеанских баз госдепартаментом было отклонено. Правящие круги США отнюдь не стремились покровительствовать английским колониальным интересам в Азии. Располагая внушительной военной и экономической мощью, они намеревались диктовать свои условия и поэтому рассматривали контрпредложения стран Содружества как ущемляющие их собственные интересы. Колониалистская сущность политики США тщательно затушевывается в американской историографии. Типичным примером этого может служить утверждение американского историка Р. Роузкранса, который пытается объяснить позицию США в данном вопросе их «традиционным антагонизмом к колониальным державам»⁹. Послевоенный захват Соединенными Штатами бывших японских подмандатных территорий, прикрываемый так называемой стратегической опекой, красноречиво свидетельствует об обратном.

Понимая, что роль лидера в западном лагере окончательно перешла к Соединенным Штатам, руководители внешней политики Австралии и Новой Зеландии вскоре начали последовательно осуществлять ее переориентацию на военный союз с США (хотя одновременно представители Австралии вели переговоры об этом же с Голландией и Португалией). Очевидно, неудача австралийской дипломатии весной 1946 г. вовсе не обескуражила ее. Через год Эварт вновь активизировал усилия в направлении создания военного блока «в сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки и другими союзными нациями»¹⁰. Австралийский министр ссылаясь на неблагоприятное для империалистических держав развитие политической ситуации в районе Юго-Восточной Азии в первую очередь в связи с поражением реакционных сил в гражданской войне в Китае¹¹. Однако переговоры о создании империалистического Тихоокеанского пакта в первой половине 1947 г. стали явно затягиваться: с одной стороны, США еще рассчитывали на возможность победы Чан Кай-ши, с другой — тормозом служила настойчивость тихоокеанских доминионов в вопросе о совместном использовании тихоокеанских баз. Об этом, в частности, свидетельствовало демонстративное отсутствие в течение полугода американского посла в Канберре Р. Батлера, вернувшегося в Австралию лишь в июне 1947 г. вместе с главнокомандующим американским тихоокеанским флотом адмиралом Л. Денфелдом. На последовавших за их приездом переговорах Эварт пошел на уступки США в японском вопросе. «Эварт надеялся, — пишет австралийский исследователь Дж. Штарке, — что одновременно с подписанием японского мирного договора... возникнет возможность убедить Соединенные Штаты войти в тихоокеанский пакт безопасности»¹². Однако расчеты руководителей внешней политики тихоокеанских доминионов на создание такого союза не оправдались. Правда, во время переговоров в Канберре 9 и 10 июня Денфелд передал ноту своего правительства, в которой отмечалось, что остров Манус отныне представляет «небольшой стратегический интерес» для США¹³. Не случайно, что о Манусе не говорилось ни слова и в опубликованном после переговоров коммюнике: это в значительной части объяснялось тем, что к тому времени США стали гораздо больше интересоваться базами, лежащими в северной части Тихого океана, ввиду их близости к материковой части Китая.

Конец 40-х годов ознаменовался бурным подъемом национально-

⁹ R. N. Rosecrance. Op. cit., p. 66.

¹⁰ «C. P. D. Houses». Vol. 202. May, 31, 1949, p. 293; Vol. 191, March, 27, 1947, p. 1170.

¹¹ Ibid. Vol. 190, February, 26, 1947, p. 164.

¹² J. Starke. Op. cit., p. 20.

¹³ «Sydney Morning Herald», 21. I. 1951.

освободительного движения в Азии, нанесшего решающий удар по колониальной системе. Слабость локального империализма тихоокеанских доминионов в военно-экономическом отношении определяла их активность в стремлении создать региональный союз западных колониальных держав, способный задержать этот процесс. На лондонской конференции премьер-министров стран Содружества в октябре 1948 г. Эварт при поддержке новозеландской делегации активно выступил за заключение Тихоокеанского пакта региональной безопасности. Однако Англия была не в состоянии возглавить такой союз. Дипломатия Австралии и Новой Зеландии стала вновь на путь сговора с США с целью сохранения колониализма. 12 ноября 1948 г. Эварт встретился в Париже с Форрестолом (бывшим тогда военно-морским министром США). Как отмечает Штарке, «Эварт подчеркнул необходимость организации для решения проблем Юго-Восточной Азии в целом»¹⁴. Неудача парижских переговоров объяснялась не только нежеланием Вашингтона укреплять позиции своих колониальных конкурентов. Усилия американской дипломатии в это время были направлены прежде всего на создание Североатлантического блока, который возник в 1949 году.

Создание НАТО значительно оживило дипломатическую активность тихоокеанских колониальных держав по сколачиванию военного блока. Находясь в апреле 1949 г. в Нью-Йорке в качестве председателя 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Эварт выступил здесь с призывом к региональному сотрудничеству¹⁵. 3—4 мая он нанес «молниеносный» визит в Вашингтон, где присутствовал на закрытом заседании комитета по иностранным делам американского сената, а также встречался с Трумэном. Роузкранс утверждает, что Эварт «совещался с американскими руководителями по поводу Тихоокеанского пакта»¹⁶. Однако США вновь ответили отказом, в основе которого лежали прежние причины. Государственный секретарь Д. Ачесон в заявлении дал понять, что говорить о заключении Тихоокеанского пакта с их участием еще рано¹⁷. Это обстоятельство привело к тому, что идея регионального союза на Тихом океане не получила официального одобрения и на конференции премьер-министров стран Содружества, проходившей в апреле—мае 1949 г. в Лондоне.

Австралия и Новая Зеландия были не единственными из стран Тихоокеанского бассейна, проявившими стремление к созданию реакционного Тихоокеанского пакта. В мае 1949 г. руководители южнокорейской хунты предложили организовать антикоммунистический военный союз с участием некоторых азиатских стран, Австралии, Новой Зеландии, а также ряда стран Латинской Америки. Южнокорейские и филиппинские марионетки для сохранения своих антинародных режимов, возникших в результате усилий США, нуждались в связи с ростом освободительного движения в активной поддержке американского империализма. Этим объяснялась и заинтересованность в военном блоке клики Чан Кай-ши. Инициаторы блока стремились преподнести его мировой общественности как преимущественно «азиатский». Предполагалось пригласить в его состав и Японию. Одновременно посол чанкайшистской клики в Вашингтоне Веллингтон Ку предложил Ачесону создать региональный азиатский союз по типу НАТО. Однако американская дипломатия не торопилась связывать себя обязательствами. Ачесон заявил 19 мая 1949 г., что «Тихоокеанский оборонительный пакт не может быть оформлен до разрешения

¹⁴ J. Starke. Op. cit., p. 256.

¹⁵ «The New York Times», 13. IV. 1949.

¹⁶ R. N. Rosecrance. Op. cit., p. 141.

¹⁷ D. Acheson. Pacific Pact Corresponding to North Atlantic Treaty Untimely. «The Department of State Bulletin», 1949, Vol. 20, № 517, p. 696.

нынешних конфликтов в Азии»¹⁸. Американская позиция предопределила характер консультаций между президентом Филиппин Кирино и Чан Кай-ши во время визита последнего в Манилу в июле 1949 года. Кирино и Чан Кай-ши предложили заключить пакт с участием их стран, а также Южной Кореи, Таиланда, Индонезии, Австралии и Новой Зеландии. Однако призыв участников манильской встречи не нашел отклика среди предполагавшихся участников пакта, не желавших компрометировать себя союзом со странами, где господствовали одиозные режимы. Так, Н. Харпер писал, что лейбористскому правительству Австралии «явно не нравилось предложение о тесной ассоциации с консервативными или реакционными правительствами»¹⁹. Во время визита Кирино в США в августе 1949 г. вновь обсуждался вопрос о Тихоокеанском пакте. Опубликованное коммюнике открыто выражало американскую поддержку идеи подобного союза в Азии, но Соединенные Штаты явно рассчитывали на более широкое представительство стран Азии в планируемом блоке.

В результате консультаций между Ачесоном, Бевином и Шуманом, состоявшихся в сентябре, переговоры о создании военного блока в Азии в 1949 г. были на время прекращены. Продолжению их мешала острота внутренних империалистических противоречий колониальных держав Запада в Азии, а также и то, что империалистический лагерь вынужден был считаться с оппозицией таких азиатских государств, как Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон. К тому же продолжение гражданской войны в Китае, голландской агрессии в Индонезии, усиление национально-освободительной борьбы народов Индокитайского полуострова и Малайи делали для США нереальным тогда получение солидных политических дивидендов от военного блока на Тихом океане. Сыграло свою роль и отсутствие мирного договора с Японией, который отвечал бы интересам Соединенных Штатов. Понимая, что только они могли действительно возглавить антикоммунистический союз в Азии, США не торопились с формальными обязательствами, рассчитывая таким образом добиться максимума уступок в японском вопросе со стороны своих союзников.

К началу 50-х годов в связи с развитием революционного процесса в Азии, образованием Китайской Народной Республики в американской тихоокеанской стратегии произошел крутой поворот. Ачесон призвал в феврале 1950 г. к созданию «районов силы». Американский империализм отныне взял курс на активное сколачивание реакционных военных союзов и блоков под своим руководством не только в Европе, но и в Азии. Как заявил английский министр Янгер 25 апреля 1951 г., вопрос об образовании тихоокеанских военных союзов был поднят американским правительством уже в январе 1950 г. и обсуждался в Лондоне во время встречи представителей Англии, США и тихоокеанских доминионов, носившей консультативный характер²⁰. Изменение американской тактики соответствовало и планам правящих кругов Австралии и Новой Зеландии. Приход к власти консервативных кабинетов Мензиса и Холланда обещал лишь ускорение осуществления планов создания военного союза с участием США. С новым предложением о заключении Тихоокеанского пакта министры иностранных дел Австралии П. Спендер и Новой Зеландии Ф. Дойдж неофициально обратились к конференции министров иностранных дел стран Содружества, состоявшейся в январе 1950 г. в Коломбо. Однако их инициатива и теперь встретила холодный прием участвовавших в конференции стран

¹⁸ См. «The New York Times», 18.V.1949; «Far Eastern Survey», 1950, Vol. XIX, № 14, p. 145; «Australia in World Affairs. 1950—1955», p. 158.

¹⁹ N. Harper. Op. cit., p. 157.

²⁰ «Parliamentary Debates (Hansard)» 5-th Series. Vol. 487. House of Commons. Official Report. Sesion 1951—52 (далее «H. C. Debates»). L. Cols. 388—390.

Азии, поскольку планируемый союз должен был носить военно-колонизальный характер и стать своеобразным тихоокеанским филиалом НАТО. Основными гарантами поддержания «стабильности» в странах Азии выступали в первую очередь колониальные державы Запада и Соединенные Штаты, «чье участие,— как заявил Спендер,— наполнило бы такой пакт содержанием, которого он в противном случае был бы лишен»²¹. В США предложения Спендера встретили принципиальное одобрение. Об этом, в частности, заявил Ачесон в Национальном клубе прессы 12 января 1950 года. Соединенные Штаты практически приступили к разработке стратегии создания блоков на Тихом океане, пытаясь найти лишь наиболее приемлемую в политическом и пропагандистском плане форму ее осуществления. Подходящим вариантом они считали такую широкую региональную организацию, инициатива создания которой внешне исходила бы от самих стран Тихоокеанского бассейна. Шагом в этом направлении явилась конференция Австралии, Цейлона, Индии, Пакистана, Индонезии и Филиппин в Багио (май 1950 г.), на которой была сделана попытка сколотить нечто вроде формально «чисто» азиатского союза. Организаторы этой конференции приложили немало сил, чтобы склонить ее участников к формированию антикоммунистического военного блока. Однако ввиду сопротивления Индии, Индонезии, Цейлона и Пакистана предложения Австралии и Филиппин о военном сотрудничестве даже не были включены в повестку дня после «предварительного зондирования». Нежелание большинства азиатских стран ставить себя в зависимость от политики империалистических держав вновь помешало осуществлению подобных планов. Спендер заявил в парламенте, что некоторые страны Содружества «проявили не только нежелание, но и оппозицию к любой подобной концепции»²².

В создавшихся условиях Австралия предложила заключить двусторонний военный союз с Соединенными Штатами, который «имел бы огромное значение для Соединенных Штатов Америки и Австралии, для стабильности на земном шаре и в особенности для стабильности нашего географического района»²³. Ответом со стороны США было единогласно одобренное 11 июля 1950 г. комитетом по иностранным делам палаты представителей конгресса предложение о заключении «взаимного оборонительного пакта, охватывающего всю территорию Тихого океана по образцу и подобию Североатлантического договора»²⁴. Американский империализм, развязав войну в Корее, стал искать соучастников для придания своим агрессивным действиям видимости международной акции. На следующий день после начала военных действий в Корее Спендер выступил в парламенте с заявлением, в котором ратовал за заключение Тихоокеанского пакта²⁵. Однако последовавшая в августе того же года его поездка в Лондон не дала ожидаемого результата. Англия, принимая во внимание неясность американской позиции, учитывая явную антипатию крупных азиатских стран к планируемому блоку, понимая, что этот шаг может сильно осложнить ее отношения с социалистическими странами, в частности с КНР, которую английское правительство признало в январе 1950 г., отказалась дать четкие обязательства. В Нью-Йорке и Вашингтоне Спендер вел переговоры на ту же тему. 13 сентября на пресс-конференции он изложил свой план создания Тихоокеанского пакта, включающего тихоокеанские доминионы, Канаду, Филиппины, США и некоторые страны Латинской Америки, многозначительно не упомянув Англию. И вновь

²¹ «С. P. D. House». Vol. 206. March, 9, 1950, p. 632.

²² Ibid. Vol. 208, June, 8, 1950, p. 4006.

²³ Ibid.

²⁴ «The New York Times», 12. VII. 1950.

²⁵ См. «Current Notes on International Affairs», Vol. 21, 1950, p. 420.

предложение Спендера было встречено двусмысленно, не получив прямого одобрения, ибо и сейчас Соединенные Штаты не могли рассчитывать на то, что участие ведущих стран Азии в империалистическом Тихоокеанском пакте станет реальностью. В Белом доме созревала идея замены широкого регионального пакта системой двусторонних военных союзов с отдельными странами Тихоокеанского бассейна. Помощник государственного секретаря по делам Дальнего Востока Д. Эллисон отмечал, что создание более широкой организации на Тихом океане невозможно из-за различия уровней развития этих стран и противоречивости их интересов²⁶.

15 сентября Даллес публично заявил о нежелании американского правительства ограничивать перевооружение Японии. А неделю спустя правительство США представило меморандум участникам союзнической Дальневосточной комиссии с изложением своих взглядов на мирный договор с Японией. Соединенные Штаты не скрывали, что они отводят Японии роль ударной силы в будущем антикоммунистическом блоке на Тихом океане. Как свидетельствует Штарке, во время сентябрьских переговоров Спендера в США затрагивался вопрос о заключении мирного договора с Японией, который максимально соответствовал бы американским интересам²⁷. Однако правящие круги Австралии испытывали страх перед перспективой быстрого возрождения экономического потенциала Японии. К тому же общественное мнение в стране было против союза с недавним врагом. Поэтому не прошло и американское предложение о создании Тихоокеанского пакта с участием Японии, Филиппин, Австралии, Новой Зеландии и США. Но Спендер достиг договоренности о том, что Австралия снимет свои возражения относительно условий американского проекта мирного договора с Японией взамен обязательства США войти в военно-политический союз с тихоокеанскими доминионами. Эту точку зрения не без основания разделяют Роузкранс и Штарке, среди западных историков наиболее полно изучавшие этот вопрос. Штарке пишет, что после визита Спендера в США «альтернативная идея трехстороннего союза, ограниченного Австралией, Новой Зеландией и Соединенными Штатами, обрела под собой какую-то почву»²⁸. Однако было бы неправомерно объяснять возникновение АНЗЮС сделкой между США и тихоокеанскими доминионами в японском вопросе. Австралийский историк Э. Д. Л. Киллен правильно подметил, что оппозиция стран Содружества американским планам мирного урегулирования с Японией была лишь «последним фактором, приведшим к появлению такого пакта безопасности, как АНЗЮС». Тем не менее и в его концепции происхождения этого блока имеется явное противоречие. Утверждая, что АНЗЮС был выражением политики «создания региональной оборонительной зоны на Тихом океане, мыслившейся в первую очередь как защита от японской угрозы», Киллен рисует извращенную картину положения дел. АНЗЮС не имел антияпонской направленности; руководители тихоокеанских доминионов полностью солидаризировались с правительством США, рассматривавшим Японию как ведущую антикоммунистическую силу в Азии. «Действительно,— пишет Киллен,— правительства либеральной и национальной партий, ответственно в Австралии и Новой Зеландии, поддержали американскую точку зрения на то, что Японию необходимо укреплять»²⁹. Еще более откровенно высказался по этому поводу бывший премьер-министр Австралии Р. Мензис: «Вместе с Западной Германией и Японией, нахо-

²⁶ См. D. Allison. Recent Progress in Asia. «The Department of State Bulletin», 1952, Vol. 27, № 692, pp. 471—473.

²⁷ См. J. Starke. Op. cit., p. 34.

²⁸ Ibid.; см. также R. Rosecrance. Op. cit., p. 185.

²⁹ E. D. L. Killen. The ANZUS Pact and Pacific Security. «Far Eastern Survey», 1952, Vol. XXI, № 14, p. 138.

дящимися вне сферы советской орбиты, объем продукции тяжелой промышленности гораздо больше у свободного мира. Поэтому Японию необходимо защищать»³⁰. АНЗЮС с момента возникновения планировался в качестве одного из инструментов для осуществления пресловутой политики «сдерживания международного коммунизма», направленной не только против социалистической системы, но и против национально-освободительного движения колониальных и зависимых народов.

С января 1951 г. американское правительство начало форсировать политическое урегулирование с Японией, а вместе с тем и создание агрессивного Тихоокеанского блока, который непременно включал бы и Японию. Очевидно, Даллес во время визита на Дальний Восток зимой 1951 г. имел для этого все полномочия, о чем свидетельствует заявление, сделанное им на пресс-конференции в Вашингтоне в мае 1954 года³¹. Однако и на сей раз созданию широкого Тихоокеанского блока помешало противодействие значительной части стран Азии. К тому же правительства Австралии, Новой Зеландии и Филиппин не решились открыто игнорировать антияпонские настроения масс. Да и само японское правительство в то время не рассматривало всерьез вопрос о своем участии в военном блоке на Тихом океане. Выступая впоследствии перед членами Комитета по иностранным делам американского сената, Даллес отмечал: «Конечно, нам бы очень хотелось, чтобы эти союзы (с Филиппинами, Японией, Австралией и Новой Зеландией.— А. М.) существовали на более широкой основе, чем сейчас. Но, исходя из целого ряда соображений, в которые мне сейчас здесь лучше не углубляться, мы убедились, что единственное, что мы могли бы быстро осуществить и что отвечало бы неотложным требованиям обстановки,— это заключение трех отдельных союзов»³². Ввиду изложенных причин американской дипломатии пришлось оставить даже идею военного союза, который ограничивался бы участием Японии, Филиппин, тихоокеанских доминионов и самих США. Об американских планах рассказывает Роузкранс, который утверждает, что подобное предложение было сделано премьер-министру Новой Зеландии Холланду во время его пребывания в Соединенных Штатах в декабре 1950 года³³. Естественно, что, когда в Канберре 14 февраля начались секретные переговоры Даллеса с представителями Австралии и Новой Зеландии, те ожидали от него далеко идущих предложений. Однако посланец Вашингтона не только молчал о перспективах создания Тихоокеанского пакта, но и проявил определенную сдержанность в отношении заключения трехстороннего военного союза между США и тихоокеанскими доминионами. Заключение военного союза с Австралией и Новой Зеландией американская дипломатия обуславливала рядом уступок со стороны последних. Как пишет Штарке, пакт становился реальной перспективой лишь в случае согласия тихоокеанских доминионов «на неучастие в нем Англии... в то время как предложенные условия мирного урегулирования с Японией, разработанные Даллесом, противоречили настроениям общественности в Антиподах (Австралии и Новой Зеландии.— А. М.)»³⁴. Хотя американские условия вызвали определенное раздражение в Канберре и Веллингтоне, переговоры закончились принятием вчерне разработанного текста будущего договора

³⁰ R. Mensies. The Pacific Supplement Seen from Australia. «Foreign Affairs», 1952, Vol. 30, № 2, p. 190.

³¹ «The New York Times», 26.V.1954.

³² «Hearings before the Committee on Foreign Relations». United States Senate. 82-nd Congress. 2-nd Session on Japanese Peace Treaty and other Treaties Relating to Security in the Pacific». January 21, 22, 23 and 25, 1952. Washington. 1952, p. 38.

³³ R. Rosecrance. Op. cit., p. 201.

³⁴ J. Starke. Op. cit., p. 40.

АНЗЮС³⁵. Успеху американской дипломатии на переговорах в Канберре способствовало то обстоятельство, что тихоокеанские доминионы в своей послевоенной внешней политике стали ориентироваться на военнополитическое сотрудничество с Соединенными Штатами, как наиболее сильной империалистической державой, прекрасно отдавая себе отчет в том, что альтернативный военный союз с Англией без американского участия не сможет стать надежной гарантией осуществления их локальных империалистических целей.

Таким образом, визит Даллеса в тихоокеанские столицы зимой 1951 г. заложил основу системы военных союзов американского империализма на Тихом океане, ставшей реальной действительностью несколько месяцев спустя. Кроме этого, руководители американской внешней политики сделали для себя вывод, что их план заключения мирного договора с Японией, открывающего возможность для ее перевооружения, не встретит серьезных возражений со стороны будущих партнеров по военным союзам на Тихом океане. Тем не менее Соединенные Штаты не проявляли (по крайней мере чисто внешне) особой поспешности в объявлении своего формального согласия на открытие официальных переговоров о заключении военных союзов с Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами. Даллес, вернувшись из Канберры и Веллингтона, куда он ездил для дополнительного выяснения позиции Новой Зеландии, 1 марта довольно туманно заявил, что «США рассматривают предложения, которые способствовали бы укреплению безопасности в этом районе»³⁶. Эта уклончивость отчасти объяснялась тем, что во время переговоров в Канберре Спендер предложил ограничить будущее вооружение Японии, включая введение некоторого контроля над ее импортом стратегических материалов. В конце марта США разослали проект выработанного ими мирного договора с Японией, в котором ни слова не говорилось об ограничениях перевооружения последней. Вслед за этим президент Трумэн сделал 18 апреля заявление о том, что американское правительство намеревается продолжить переговоры с целью окончательного заключения военного союза с тихоокеанскими доминионами. Выступление Трумэна дало возможность правительствам Австралии и Новой Зеландии развернуть активную пропагандистскую кампанию с тем, чтобы оправдать одобрение ими американского проекта договора с Японией, представлявшего угрозу миру и безопасности в Азии. Спендер на другой же день высказал мысль, что инициатива Трумэна «давала зеленый свет» созданию системы безопасности на Тихом океане³⁷. В то же время заявление американского президента свидетельствовало о том, что Соединенные Штаты на данном этапе вновь вынуждены были отказаться от заключения широкого Тихоокеанского пакта.

В апреле 1957 г. Спендер был назначен послом Австралии в Соединенных Штатах. Во время вручения им верительных грамот 8 июня Трумэн выразил надежду, что «переговоры, которые ведутся ныне между правительствами Австралии, Новой Зеландии и Соединенных Штатов Америки, закончатся подписанием соглашения о тихоокеанской безопасности»³⁸. 21 июня новый министр иностранных дел Австралии, Ричард Кэзи, заявил в парламенте, что полная договоренность о тексте соглашения будет достигнута в ближайшее время. Одновременно Кэзи пытался создать мнение, что «либеральные» условия мирного договора с Японией были якобы неизбежны³⁹. Правящие круги Австралии и Новой Зеландии мотивировали свою поддержку американской линии

³⁵ Ibid.; R. Rosecrance. Op. cit., p. 201.

³⁶ «The New York Times», 2.III.1951.

³⁷ См. «Current Notes on International Affairs», 1951, Vol. 22, № 4, pp. 236—238.

³⁸ Ibid., № 6, p. 399.

³⁹ «C. P. D. House». Vol. 213, June, 21, 1951, pp. 280—281.

в японском вопросе бездоказательными ссылками на будто бы растущую для этих стран «угрозу коммунизма». Эту официальную версию разделяет большинство буржуазных исследователей международных отношений на Тихом океане. Видный австралийский дипломат и историк А. Уотт пишет в своей книге «Оборонная политика Австралии 1951—1963»: «На деле, однако, Австралия и Новая Зеландия стали союзниками США по АНЗЮС не потому, что они полюбили Америку больше, а Великобританию меньше, а потому, что баланс силы на Тихом океане изменился во время и после второй мировой войны». Аналогичного взгляда придерживается Штарке, который отмечает, что «Австралия и Новая Зеландия в результате роста военной мощи Северного Китая были поставлены перед фактом колоссального изменения стратегического положения на Тихом океане, что сделало неизбежным перевооружение Японии, если она собиралась стать надежным членом любой антикоммунистической ассоциации держав»⁴⁰. Однако даже многие буржуазные историки ставят под сомнение и зачастую опровергают эту официальную точку зрения. Так, канадский исследователь У. Фридман признает, что АНЗЮС явился «одним из многих последствий войны в Корее, интенсификации «холодной войны». Эту же точку зрения разделяет английский историк, преподающий ныне в Новозеландском университете в Окленде, Н. Тарлинг. Еще более определенно высказываются австралийский автор Д. Симонз и бывший английский дипломат Дж. Бёртон. В книге «Выбор» Дж. Бёртон категорически утверждает, что, «войдя в пакт АНЗЮС, Австралия приняла участие в борьбе, которую ведут против «коммунизма» Соединенные Штаты, хотя... коммунизм не угрожает никаким ее жизненным интересам»⁴¹. Воинствующий антикоммунизм империалистических кругов США тихоокеанские доминионы также возвели в ранг государственной политики: 12 июля в Вашингтоне состоялось парафирование текста американо-австрало-новозеландского соглашения. За несколько часов до этого был опубликован англо-американский проект будущего мирного договора с Японией.

Парафированный текст договора АНЗЮС (в отличие от Североатлантического договора) был одновременно, 13 июля, опубликован в Вашингтоне, Канберре, Веллингтоне и Лондоне. Очевидно, этот демарш был рассчитан в первую очередь на то, чтобы облегчить консервативным правительствам тихоокеанских доминионов подготовку общественного мнения к принятию американского проекта мирного договора с Японией. Договор АНЗЮС был подписан 1 сентября 1951 г. в Сан-Франциско. Его ратификация в парламентах Австралии и Новой Зеландии, состоявшаяся в феврале—марте 1952 г., прошла необычайно гладко при трогательном единстве правящих партий и лейбористской оппозиции. Г. Эватт подчеркивал, что лейбористское правительство Чифли еще раньше сделало заключение регионального соглашения аналогичного характера «главной задачей своей политики»⁴². 29 апреля 1952 г. договор АНЗЮС вошел в силу. Несколько раньше, в августе, был заключен американо-филиппинский «Договор о взаимной обороне», а 8 сентября 1951 г. подписан японо-американский «договор безопасности». Так американская дипломатия создала систему военных союзов на Тихом океане, острие которых было направлено против стран социалистического лагеря и национально-освободительных движений в Азии. Однако тихоокеанская стратегия империализма США отнюдь не рассматривала эту систему как предел своих действий.

⁴⁰ A. Watt. *Australian Defence Policy 1951—1963. Major International Aspects*. Canberra, 1964, p. 25; T. Starke. *Op. cit.*, p. 59.

⁴¹ W. Friedman. *Australian Foreign Policy*. «International Affairs», 1951, Vol. 27, № 3, p. 314; N. Tarling. *Southeast Asia Past and Present*. Melbourne, 1966, p. 249; J. Burton. *The Alternative*. Sydney, 1954, p. 94—96.

⁴² «C. P. D. House». Vol. 4, March, 4, 1952, p. 751.

Заключение Соединенными Штатами военных союзов со странами Тихоокеанского бассейна привело к обострению межимпериалистических противоречий. Лейбористское правительство Эттли было весьма озабочено вторжением американских конкурентов в сферу традиционных политических связей Англии в бассейне Тихого океана, созданием замкнутого блока, продемонстрировавшего ослабление связей внутри Содружества. Разумеется, американская тихоокеанская стратегия меньше всего учитывала английские колониальные интересы. Вот почему министр иностранных дел К. Янгер заявил в Палате общин, что Англия желала бы формальной ассоциации с широкими региональными организациями по обеспечению «безопасности» на Тихом океане. Особую активность в этом отношении проявило консервативное правительство Черчилля. Выступая в английском парламенте, Черчилль подчеркнул, что «никогда не скрывал того, что сожалеет о достигнутом в настоящее время разрешении вопроса»⁴³. Однако Австралия и Новая Зеландия хотели видеть Англию в АНЗЮС. Тихоокеанские доминионы в первые два года после создания союза играли активную роль посредников между Лондоном и Вашингтоном, пытались склонить правящие круги США пойти навстречу неоднократным представлениям Англии о вступлении в АНЗЮС.

Отвечая на запросы в парламенте 17 и 23 сентября 1952 г., министр иностранных дел Австралии Р. Кэзи не отрицал, что английская просьба о допуске ее наблюдателей на заседания совета АНЗЮС и совещания военных представителей его участников была отвергнута по настоянию американской делегации. Выступая в Сиднее 10 октября того же года, Кэзи заявил, что он будет добиваться согласия США на ассоциацию Англии с АНЗЮС. Действительно, переговоры на эту тему шли параллельно в Лондоне и Вашингтоне, о чем свидетельствуют выступления премьер-министра Новой Зеландии Холланда и министра иностранных дел Уэбба⁴⁴. Правительство Черчилля пыталось форсировать разрешение вопроса об участии Великобритании в АНЗЮС и во время переговоров на лондонской экономической конференции Содружества Наций в декабре 1952 года. Газета «The Times» писала по этому поводу, что три премьер-министра «достигли полного взаимопонимания в отношении некоторых основных предложений, которые в соответствующий момент станут предметом дружеского обсуждения с их союзником — Соединенными Штатами»⁴⁵. Во исполнение достигнутой договоренности 18 декабря Мензис и Спендер подняли обсуждавшийся вопрос перед новым президентом США, Д. Эйзенхауэром. Но их усилия не увенчались успехом. Вопрос о присоединении Англии к АНЗЮС обсуждался и во время посещения Мензисом и Холландом Лондона в апреле 1953 года. Однако исход переговоров был малообнадешивающим для английской стороны, поскольку Австралия и Новая Зеландия стали проявлять признаки нервозности перед лицом решительной американской оппозиции. Черчиллю пришлось заявить в парламенте: «Мне совсем не нравится пакт АНЗЮС... и я очень надеюсь, что, возможно, будут заключены более широкие соглашения, которые будут более удовлетворительными...»⁴⁶. 8 сентября 1953 г. участники АНЗЮС под нажимом Вашингтона приняли окончательное решение — не расширять число членов союза. В результате состоявшихся в Канберре в октябре военных переговоров представителей тихоокеанских доминионов с английской делегацией последняя убедилась, что

⁴³ «H. C. Debates». Vol. 487, 1951, Cols. 388—391; Vol. 505, 1952, Cols. 26—27.

⁴⁴ См. «C. P. D. House». Vol. 219, 1952, pp. 1558, 1869—1870; «New Zealand Parliamentary Debates». Vol. 298. 2-nd Session, 30-th Parliament. House of Representatives. Canberra, p. 2122, Addendum.

⁴⁵ «The Times», 15.XII.1952.

⁴⁶ «H. C. Debates». Vol. 516, June, 17, 1953, Col. 973.

просить своих партнеров по Содружеству о дальнейшем посредничестве бессмысленно⁴⁷.

Отвергая притязания Англии на участие в АНЗЮС, США стремились присоединить к нему Японию. Министр иностранных дел Филиппин Элизалде высказал 7 августа 1952 г. пожелание провести конференцию с участием Филиппин, Японии, Австралии, Новой Зеландии и США с целью расширения членства АНЗЮС. Несколько дней спустя филиппинский посол в США Ромуло упомянул о планах создания Тихоокеанского пакта на основе АНЗЮС⁴⁸. С аналогичным предложением выступил 21 августа 1952 г. посол Южной Кореи в Вашингтоне, который ратовал за формальное обращение к американскому правительству с тем, чтобы сгруппировать вокруг АНЗЮС, являвшегося ядром, несколько тихоокеанских стран, образовав тем самым Тихоокеанский пакт. Интерес к плану формирования регионального Тихоокеанского военного блока проявляла даже Канада; это сквозило в выступлении в парламенте в феврале 1952 г. Лестера Пирсона, бывшего тогда министром иностранных дел⁴⁹.

Военно-политическая стратегия Соединенных Штатов на Тихом океане, так же как и в остальных частях мира, преследовала цель создания «санитарного кордона» вокруг стран социалистического лагеря и укрепления своей гегемонии в Азии. АНЗЮС как нельзя лучше отвечал этим задачам. Был ли АНЗЮС направлен против Японии, как утверждают некоторые буржуазные политики и историки на Западе? Так, Штарке выдвигает теорию «двойной страховки», защищая тезис о двоякой направленности этого союза — против Японии и против коммунизма. «Австралия и Новая Зеландия, — пишет он, — не смогли перед фактом решимости Соединенных Штатов заключить мягкий договор, помешать перевооружению Японии... и лучшее, на что они могли надеяться, состояло в том, чтобы добиваться такой защиты, которая могла бы быть обеспечена через договор, аналогичный АНЗЮС»⁵⁰. Еще более определенно по этому вопросу высказывается бывший министр иностранных дел Австралии Р. Кэзи. В своей книге «Друзья и соседи» он начисто отвергает мнение о том, что АНЗЮС был своего рода сделкой между правящими кругами США и тихоокеанских доминионов. Кэзи пишет: «Неправильно рассматривать этот договор как гарантию со стороны Соединенных Штатов, вырванную нами, служившую условием подписания мирного договора с Японией»⁵¹. В действительности же вступление в военный союз с тихоокеанскими доминионами означало для Соединенных Штатов принятие на себя определенных обязательств по защите локальных интересов империалистических кругов этих стран. И в этом смысле прав Н. Харпер, утверждающий, что «договор АНЗЮС был необходимым условием для ратификации (тихоокеанскими доминионами. — А. М.) мирного договора с Японией»⁵². Однако вопрос заключается в том, каковы были эти первоочередные «локальные интересы» Австралии и Новой Зеландии? Послевоенная история империалистической дипломатии на Тихом океане свидетельствует о том, что своим главным противником западный лагерь считал Советский Союз и другие социалистические страны Азии. В уже упоминавшейся работе Р. Кэзи отмечает, что «задолго до разработки текста договора АНЗЮС представители австралийского правительства рассматривали как непосредственную угрозу на Тихом океане не

⁴⁷ «The Times», 17.X.1953.

⁴⁸ «Survey of International Affairs. 1952». L. 1955, p. 407.

⁴⁹ «Dominion of Canada. House of Commons Debates Official Report». Vol. 1, 1952, p. 1011.

⁵⁰ J. S t a r k e. Op. cit., pp. 64—65.

⁵¹ R. C a s e y. Friends and Neighbours. L. 1954, p. 73.

⁵² См. «Australia in World Affairs», p. 157.

Японию, а коммунистический империализм»⁵³. Это свидетельство одного из тех политических деятелей, которые лично участвовали в создании этого агрессивного блока, недвусмысленно говорит о его истинном характере. Все послевоенные правительства как в Австралии, так и в Новой Зеландии стремились к заключению военных блоков на Тихом океане исключительно в классовых целях своих империалистических кругов. «Безопасностью» называли они поддержание «баланса сил», способного, по их мнению, сохранить их социальную систему и колониальные владения. АНЗЮС создавался отнюдь не как оборонительный союз (обстоятельство, которое теперь даже и не скрывают буржуазные историки). Штарке откровенно заявляет, что этот блок способен ныне «служить американской глобальной стратегии сдерживания»⁵⁴. Но если для правящих кругов Австралии и Новой Зеландии АНЗЮС важнее даже, чем СЕАТО, то в тихоокеанской стратегии США ему отводится второстепенное значение. В последнее время роль АНЗЮС возросла в связи с расширением агрессии американского империализма во Вьетнаме. Хотя условия возникновения и деятельности АНЗЮС не позволили использовать его как основу для широкого регионального союза, он продолжает играть весьма заметную роль в империалистической внешней политике на Тихом океане, составляя «боевое ядро» сформированного в 1966 г. под эгидой американского империализма нового союза АЗПАК, в котором наряду с Австралией и Новой Зеландией участвует и Япония.

⁵³ R. Casey. Op. cit., p. 73.

⁵⁴ J. Starke. Op. cit., p. 228.